

ИСТОЧНИКИ

УДК 930.27:94(438)

ББК 63.211+63.3(4Пол)42

DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(2)-92-109

Д. А. Бессуднов

У ИСТОКОВ ПОЛЬСКОГО ПРОТЕКТОРСТВА: ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ «КОНСЕРВАТУРЫ» В ОТНОШЕНИИ РИЖСКОГО АРХИЕПИСКОПСТВА В 1366 ГОДУ

Содержание рескрипта императора Священной Римской империи Карла IV Люксембурга (1355–1378), представленное в настоящей статье, имеет прямое отношение к событиям, случившимся спустя многие годы, в XVI веке, далеко за пределами империи, в Ливонии, которая тогда стала объектом притязания ряда европейских монархов и в годы Ливонской войны 1558–1583 годов утратила свою независимость. Южная часть ливонской территории попала под власть польско-литовских государей и стала частью их владений под наименованием Польских Инфлянт (Инфлянтского воеводства)¹. Этот факт хорошо известен, хотя сам процесс вовлечения Ливонии в сферу политического влияния польской Короны занял гораздо больший промежуток времени, чем те несколько лет, что предшествовали Виленскому (Виллюнюсскому) договору (Pacta subjectionis) ландмейстера Тевтонского ордена в Ливонии Готхарда Кеттлера с польским королем Сигизмундом II Августом (1530–1572) от 28 ноября 1561 года о вхождении южной части страны в состав Польши².

В Позднем Средневековье и начале Нового времени существовали разные способы политической экспансии – завоевания, оформление неравноправных межгосударственных уний и союзов, договоры (включая династические), экономическая зависимость и пр., и среди них особое место занимает такая малоизученная форма установления политической зависимости как протекторство. При решении судьбы государств Ливонской конфедерации в XVI веке оно играло если не ключевую, то, безусловно, очень заметную роль. При внушительном объеме историографии, посвященной Ливонской войне в целом, исследований сущности и видоизменений права протекторства польско-литовских государей в отношении Ливонии в нем совсем немного. Советский историк В.Д. Королюк в своей монографии «Ливонская война», долгое время считавшейся «классикой жанра», затронул проблему протекторства Сигизмунда II Августа над Ливонией, однако исследования

¹ Хайде Ю. Ливония под властью Речи Посполитой. Борьба за власть и социальная трансформация // QUAESTIO ROSSICA. 2014. № 2. С. 112–143.

² Документы к истории присоединения Ливонии к Польше // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том 3. Рига: Типография Липинского. 1880. С. 401–432.

этого явления, включая его предысторию не осуществил³. В настоящее время над этой темой вплотную работает автор этих строк⁴.

Между тем следует отметить, что природа протекторства как разновидности взаимоотношений государя с подвластными ему людьми интересна хотя бы потому, что она имела корни в имперской политической практике и лишь позже была приспособлена к нуждам Польско-Литовского государства в качестве способа легитимизировать притязания короля Польского и великого князя Литовского на Ливонию. Для понимания этой связи надо вспомнить, что осуществление прямой вооруженной экспансии со стороны католических государств, к которым относились объединенные унией Польша и Литва, было немало ограничено статусом Ливонии как «крестоносного государства», которое со времен крестовых походов находилось под защитой двух наиболее влиятельных политических институтов католической Европы – папства и императории, которую олицетворяли императоры Священной Римской империи германской нации⁵. Поэтому польско-литовским государям необходимо было использовать в борьбе за Ливонию особую, закомуфлированную форму политической экспансии, которая не нарушала или, по крайней мере, создавала видимость сохранения папских и императорских прерогатив и при этом позволяла польско-литовским государям проводить свою политическую линию в качестве законных представителей высших властных инстанций.

Нарушение этого условия поставило бы под удар внешнеполитическое положение Польско-Литовского государства и привело бы к утрате папских милостей, которые его государи, находившиеся на переднем фронте борьбы с турецкой угрозой, регулярно получали⁶. Вдобавок, это привело бы к обострению отношений с Империей, которые и так находились не в лучшем состоянии из-за инкорпорации во владения Польской Короны Пруссии, бывшего государства Тевтонского ордена, получившего статус ее государя благодаря папским и императорским привилегиям⁷. Видимость неизменности статуса Ливонии позволяла нейтрализовать потенциальную угрозу на начальном этапе включения Ливонии в сферу влияния польско-литовских государей, чему немало помогал особый политико-правовой концепт, согласно которому они выступали в качестве протекторов государств Ливонской конфедерации. Он возник еще в XIV в., однако в полной мере оказался востребованным правителями Польско-

³ *Королюк В. Д.* Ливонская война: Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М.: Издательство АН СССР. С. 42–72.

⁴ *Бессуднов Д.А.* Балтийская политика Польши и Литвы в середине XVI в. Дисс. на соискание степени к.и.н. СПб.: СПбГУ, 2017. 229 с.

⁵ *Hellmann M.* Altlivland und das Reich // *Felder und Vorfelder russischer Geschichte* / hrsg. v. P. Scheibert, I. Auerbach, A. Hillgruber. Freiburg: Rombach, 1985. S. 61–75; *Jähnig B.* Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen im Spannungsfeld vom Kaiser und Papst // *NordostArchiv: Zeitschrift für Regionalgeschichte*. 1998. Bd. 7. S. 47–63; *Schwarz J.* Zwischen Kaiser und Papst: Der Rigaer Erzbistumsstreit 1480–1483 // *Zeitschrift für Historische Forschung*. 2007. Bd. 34. № 3. S. 373–401.

⁶ *Nowakowska N.* Poland and the Crusade in the Reign of King Jan Olbracht, 1492–1501 // *Crusading in the Fifteenth Century. Message and Impact* / ed. by N. Housley. London : Paigrave Macmillan Ltd, 2004. P. 128–147.

⁷ *Biskup M.* Der Deutsche Orden in Bahn der habsburgischen Politik in der zweiten Hälfte des 15. und zu Beginn des 16. Jahrhunderts // *Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter (Ordines militares – Colloquia Torunensia Historica 5)* / hrsg. v. Z. H. Nowak. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikolaja Kopernika, 1990. S. 101–126.

Литовского государства только в XVI веке, когда Ливония превратилась в главный объект «битвы за Балтику», в которой наряду с другими странами участвовали Польша и Литва.

Возвращаясь к словам о длинных корнях польского протектората в отношении Ливонии, следует обратиться к эпохе чешского короля и императора Священной Римской империи Карла IV Люксембургского, с именем которого помимо невиданного ранее взлета культуры в Центральной Европе была связана реорганизация системы управления империей и упорядочение ее законодательства. Его «*Majestas Carolina*» (название получила в 1617 году), предназначенная для чешских земель, но в тот момент ими отвергнутая, и, главное, «Золотая булла» (*Bulla Aurea*) 1356 года, «конституция» империи, действовавшая до 1806 года, демонстрируют стремление этого государя к укреплению правовых основ империи и своей власти⁸. Императорское достоинство позволяло его носителю чувствовать себя главой всех светских государей христианской Европы, а также, согласно установкам, восходившим ко временам Античности, защитником и покровителем Церкви. В последнем случае надо принимать во внимание еще и глубокую религиозность этого государя⁹.

Весной 1366 года Карл IV принял решение продолжить свое участие в затяжных спорах архиепископа Рижского Фронхольда фон Фюнфаузуна (1348–1369) с ливонским отделением Тевтонского ордена, которое уже тогда серьезным образом оспаривало право ливонского епископата на светскую власть (*Herrschaft*)¹⁰, и поручил королям Дании, Швеции, Норвегии, Польши, а также герцогам Штеттинским и Мекленбургским выступать гарантами прав Рижской церкви в качестве его протекторов. В результате на свет появился Пражский рескрипт от 23 апреля 1366 года, перевод которого представлен ниже. Документ был составлен на латинском языке (официальный язык имперской канцелярии) и, судя по упоминанию в документе, скреплен золотой императорской печатью (буллой). Местонахождение его оригинала в настоящее время не установлено, хотя находился он в имперской канцелярии, о чем свидетельствуют визы о получении упомянутых в нем государственных актов эксканцлером (главой имперской канцелярии) епископом Литомержице (Чехия) Иоаннам (Яном). Еще в середине XVIII века рескрипт был опубликован в «Кодексе дипломатических актов Польского королевства и Великого княжества Литовского» (*CDPL*)¹¹, но на русском языке предлагается впервые.

Из преамбулы документа следует, что решение императора было его ответом на обращенную к нему просьбу архиепископа Риги, который имел основание рассчитывать на помощь империи, во-первых, как сторонник проимперской партии, а, во-вторых, в силу пожалования ему полномочий светского государя и имперского

⁸ *Бойцов М.А.* Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во второй половине XIV в. // *Средние века.* 1989. № 52. С. 25–46.

⁹ *Непомнящая Р. В.* Образ идеального правителя в «*Vita Caroli*» Карла IV // *Человек в контексте культуры. Славянский мир* / ред. Л.Н. Виноградова, Т.М. Николаева. М.: Индрик, 1995. С. 65–70; *Thill M., Schank D.* *Johann der Blinde, Karl IV. Das Zeitalter der Luxemburger.* Luxemburg, 2016.

¹⁰ *Jähnig B.* *Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen im Spannungsfeld vom Kaiser und Papst* // *Nordost-Archiv.* 1998. Bd. 7. S. 47–63.

¹¹ *Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae* / coll. M. Dogiel. Vilnae: Typografia Regia et Reipublicae, 1759. Vol. 5. № 55. P. 75–78.

князя его предшественнику епископу Альберту императором Генрихом. Среди рижских епископов такое имя носил Альберт Буксгевден (1199–1229), но в годы его пребывания в должности не было императора Генриха (Генрих VI Штауфен умер в 1197 году еще до основания Риги). Скорее всего, в документе упомянут Альберт II Зуэрбер (1245–1273), который стал первым рижским архиепископом, и тогда его благодетелем мог быть «контримператор» ландграф Тюрингенский Генрих Распе, который в 1246–1247 годах оспаривал императорскую корону у Конрада IV Штауфена. пожалование привилегий духовному князю было в стиле Генриха Распе, которого недоброжелатели называли «поповским императором», так как в его избрании принимали участие преимущественно духовные князья¹². В любом случае, речь идет об историко-правовом прецеденте, который соответствовал императорской прерогативе защищать духовных лиц как «людей Церкви». Именно эта идея является лейтмотивом рескрипта, что подчеркивается повторяющейся ссылкой на защиту Рижской церкви со стороны «покойных императоров или Римских королей, наших предшественников».

Чтобы придать идее большую убедительность, в рескрипт 1366 года, как это делалось в имперской канцелярии, были включены тексты предшествующих ему императорских привилегий в пользу Рижской церкви:

1. Рескрипт «императора Генриха», датировка которого неопределенна («в декабрьские календы, индикта XVII») и не позволяет установить год; однако если считать его инициатором «контримператора» Генриха Распе, который пребывал в этом звании менее двух лет, документ может быть датирован декабрем 1246 года.

2. Рескрипт Карла IV Люксембургского 1346 года.

3. Его же рескрипт 1360 года.

4. Их объединяет и продолжает текст 1366 года.

Рескрипт «императора Генриха» середины XIII века содержал пожалование Рижскому епископу, в 1253 году ставшего архиепископом, Ливонию в качестве ленного княжества с регальными правами – чеканка монеты, основание городов, хотя разработка недр оставалась имперской прерогативой. В дополнении следовало обещание считать епископа «любезным князем империи», с помощью которого «пределы империи будут расширены и неверие варваров <...> будет подчинено христианской вере». В законе Карла IV 1346 года вышеуказанной привилегии дается расшифровка с упоминанием «свобод, иммунитетов, прав, феодалов и обычаев, и достохвального почтения, чести, замков, укреплений, хозяйства, владений, городов, крепостей, дистриктов, земель и мест» - всего того, что имело отношение к светской власти государя, в данном случае духовного, которую император гарантировал ему на условиях «патроциния», т. е. пожалования, предполагавшего личную верность и службу бенефициария. И если в 1346 году был лишь небольшое упоминание о покушениях на светские прерогативы главы Рижской церкви, то в 1360 году эта тема становится основной, что полностью соответствовала напряженности в отношении епископа с орденом, сопровождавшейся с вооруженными стычками и покушениями

¹² Werner M. Landgraf Heinrich Raspe von Thüringen (1227–1247) - Reichsfürst in der Mitte des Reiches und «Gegenkönig» Konrads IV. // Konrad IV. (1228–1254): Deutschlands letzter Stauferkönig / hrsg. v. K.-H. Rueß. Göttingen, 2012. S. 26–48.

на церковную собственность¹³. Император продолжает выступать гарантом прав архиепископа, но, как представляется, выполнение задачи все больше затруднялось, что предполагало все более строгие меры для нарушителей императорской воли – «опалу нашей милости и тяжелейшее наказание» в виде разрушения незаконно построенных замков и больших штрафов, половина из которых шла архиепископу.

В 1366 году намерения Карла IV защитить Рижского архиепископа от нападков ордена в продолжение ранее избранного курса еще более окрепло. Вместе с тем он возлагает ответственность за реализацию этой программы на королей Дании, Швеции, Норвегии, Польши, а также на князей Штеттинского и Мекленбургского, которые, по его мнению, пребывали «под покровом милости нашего величества и Священной Римской империи», т.е. занимают подчиненное место в подчиненной ему иерархии европейских государей. Предполагалось, что они выберут из своей среды один, «кто явится на место (в Ливонию), добросовестно поможет архиепископу его вышеназванной Рижской церкви нашей императорской властью оказать защиту». Речь идет о делегировании императорской прерогативы по защите Церкви, которая, надо обратить внимание, осуществлялась в приказном порядке, без предварительной договоренности с указанными государями.

В рескрипте 1366 года подчеркивалось, что названным государям предстояло хранить (*conservare*) имущество и привилегии архиепископа и Рижской церкви от внешних посягательств (имеется в виду орден) «властью нашего императорского величества». Враги архиепископа были прямо объявлены мятежниками, действовавшими «в ущерб нашему величеству» и потому заслуживающие «тяжких наказаний», «чтобы таким образом полностью избавиться от всех беспорядков и злодейств». Как доверенные лица императора эти государи становились «хранителями», гарантами (*Conservatores*) и «исполнителями» (*Executores*) привилегий Рижской церкви как имперскому лену, пожалованных и утверждаемых его предшественниками, им самим и его преемниками, но как носителям светской власти им предоставлялось право содействовать «продолжению и завершению статьи (закона) посредством вашего иного зачинания, которое, начавшись, не будет помехой для законности остального, и вы будете присоединять [ваши постановления] к настоящим [грамотам] с нашего и наших преемников благоусмотрения». За «консерваторами», таким образом, в рамках имперской юрисдикции сохранялось право законодательной инициативы, которое при определенных обстоятельствах – они появились накануне и в начале Ливонской войны – они смогли использовать в интересах собственной политики в Ливонии. Термин «*Conservatores*», связанный с представлением об исполнении императорской воли, в польско-литовской и датской дипломатической корреспонденции XVI века вытесняется понятие «*protectores*»¹⁴, «защитники», близкое по смыслу немецкому *Schutzherr*, которое касалось одной из основных функций светского государя – защищать своих подданных. Как инструмент экспансии в отношении Ливонии протекторство в его конечном варианте будет задействовано в политике Ягеллонов, хотя в решении судьбы этой страны в XVI веке

¹³ *Jähmig B.* Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen... S. 58–60.

¹⁴ Подробнее см.: Бессуднов Д.А. Балтийская политика Польши и Литвы в середине XVI в. ...

участвовали все «консерваторы», поименованные в рескрипте императора Карла IV 1366 года.

Текст императорского рескрипта приводится ниже в полном объеме.

Карл IV, император, утверждает привилегии Рижской епархии и поручает ее защиту королям Дании, Швеции, Норвегии и Польши, а также князьям Штеттинским и Мекленбургским с правом действовать, вязать и разрешать обязанностью и властью императора. Дано в Праге года 1366, 23 апреля.

Карл Четвертый, милостью Божьей Римский император, навеки Август и король Богемии. Светлейшим государям, королям Дании, Швеции, Норвегии и Польши, своим самым дорогим братьям, а также светлейшим князьям Штеттинским и Мекленбургским, своим князьям и любезным подданным Священной Римской империи [шлет] свою милость [с пожеланием] всего доброго.

Недавно от почтенного Фромольда, архиепископа Рижского, князя и нашего любезного приверженца нашему величеству поступила просьба ныне предоставить хранителей и исполнителей привилегий, постановлений и дозволений, предоставленных и разрешенных для него и его вышеназванной церкви покойными императорами или Римскими королями, нашими предшественниками, и нами, нашей императорской милостью, и мы сочли бы для себя достойным для этой церкви в том позаботиться. Содержание этих привилегий, постановлений и дозволений приводится в следующих словах:

Во имя Святой и нераздельной Троицы ради всего благого. Аминь.

Карл Четвертый, милостью Божьей Римский император, навеки Август и король Богемии. На вечную память. Среди достославных забот о государстве, которыми наше сердце терзаемо в каждодневной заботе о благоденствии подданных, мы преимущественно к тому направляем острие нашего разума, для чего утверждаем официальную грамоту, согласно которой почтенные церкви и церковные лица, пребывающие в распоряжении небесного Государя, мы станем поддерживать посредством уступчивости, благочестия, защиты, и будем постоянно хранить их свободы в знак нашей благосклонности, в зависимости от характера времен и состояния дел предоставляя им новые свободы и милости, либо обновляя старые. Так вот, от почтенного Фромольда, архиепископа Рижского, князя и нашего любезного приверженца, нашему величеству поступила просьба ту самую привилегию, предоставленную и пожалованную вечной памяти покойным Генрихом, Римским королем, нашим дражайшим предшественником, его [архиепископа] Рижской церкви, ему и его преемникам, вместе с прочими грамотами, правами, свободами и обычаями, пожалованными его Рижской церкви покойными Римскими королями и императорами, нашими милостивыми предшественниками, мы соблаговолили б утвердить, ратифицировать, одобрить, обновить и заново пожаловать [своей] императорской властью, содержание этой привилегии следует в таких словах: Генрих, Божьей милостью Римский король и т.д., вовеки Август. Всем подданным империи, до кого дойдет это послание, [шлю] свою милость и [пожелание] всего хорошего. По просьбе Альберта, почтенного епископа Ливонии, мы учреждаем единую марку для

всей его епископии, а именно, для Ливонии, Леттии, Леаля и морских земель и жалуюем ему это самое княжество с регальным правом, как у других князей, предоставляя ему право изготовления монеты, основания города в Риге и в других местах, на которых ему их нужно будет создать. Если же в этих пределах будет обнаружены залежи какого-либо металла или скрытое сокровище, мы по совету наших князей обязуемся в такого рода особом случае сохранять наше право согласно своему долгу. Мы также постановили и под страхом утраты нашей милости строго предписали, чтобы вышеназванному епископу сообщали обо всех правовых положениях и вопросах по поводу регалии инфеодации¹⁵, отвечая в полной мере на все то, что этого касается, и внимательно следя за всем, поскольку мы искренне почитаем его [епископа] как любезного князя империи и, поскольку с его помощью пределы империи будут расширены и неверие варваров по воле Божьей будет подчинено христианской вере, мы не хотим упускать ничего из того, что могло бы привести к его [епископа] пользе и чести. Свидетелями этого нашего позволения являются архиепископы Трира и Зальцбурга, епископы Вюрцбурга, Аугсбурга, Бамберга, Raclaviensis (?) и Айхштета, герцоги Австрии, Саксонии, Баварии и Каринтии, ландграфы Тюрингии и многие прочие князья, нобили и министриалы империи. Дано близ Нюрнберга в декабрьские календы, индикта XVII.

Мы же, заботящиеся об истинной вере и постоянстве благочестия, в чем этот архиепископ всегда с неизменным постоянством прославлял нас и Священную Римскую империю вплоть до настоящего времени и будет прославлять наглядным опытом и своими справедливыми и мудрыми обетами, и в силу нашего милосердия очень благосклонные к полезным делам ради его церкви, и поскольку несправедливо просящим отказывать, в согласии на вышеуказанную привилегию и на все в ней содержащиеся - все вместе и каждое в отдельности - привилегии, грамоты, пожалования и милости, свободы, иммунитеты, права, феодалы и обычаи, и достохвальное почтение, честь, замки, укрепления, хозяйства, владения, города, крепости, дистрикты, земли и места твоей церкви, прежде даже, чем учреждалось в митрополии или архиепископстве, [являющимся] его княжеством, божественными Римскими императорами и королями разрешение или разрешения, дозволение либо дозволения, будет разумно и предусмотрительно продолжать, согласно нашему определенному знанию, жизнеспособными и наилучшим образом, от слова к слову во всех заключениях, содержаниях и сентенциях, и если содержание всех вышеназванных привилегий, грамот, милостей, свобод, иммунитетов, разрешений, дарений, прав, обычаев и справедливо приобретенной собственности, как бы она не именовалась, которые после продления этой самой привилегии он [архиепископ] и Рижская церковь овладеет или овладеют в будущем, законными званиями в соединении с настоящим или настоящими мы одобрим, ратифицируем, обновим и вновь постановим, в силу настоящего письма утвердим в качестве патрона, постановляя и желая, чтобы все и каждое из вышеназванного определенно распространилось на вечные времена без ущемления [своей] силы. Никто из людей, какого бы он ни был звания, положения либо состояния, не должен причинять ущерб силе этого самого одобрения,

¹⁵ Инфеодация – процедура введение в право пользования феодалом.

обновления, ратификации, пожалования и утверждения, иначе ему за безрассудную дерзость так или иначе воздастся. Если же кто поведет себя иначе, то пусть его постигнет немилость нашего величества и штраф в столько сотен марок чистого золота, сколько будет соответствовать факту оскорбления, половину из которых мы желаем предоставить вышеназванной Рижской церкви, чтобы она укреплялась от нападений. Печать пресветлого государя и господина, господина Карла Четвертого, самого непобедимого Римского Императора и достославнейшего Богемского короля. Свидетелями этого дела были почтенные Эрнст, архиепископ Пражский, Иоганн Оломюецкий и Теодор, епископ Миндена, сиятельные Рудольф Саксонский, великий маршал Священной империи, Рудольф Австрийский, Болко Свидницкий, Людовик Лигницкий, Ян Опавский, Фредерик фон Тек, герцог Тешинский Казимир, Ульрих фон Кольфенштейн, Иоганн фон Ретц и Альберт, граф Анхальтский, и многие прочие присутствующие. Под нашей золотой печатью, истинным тимпаном нашего императорского величества, приложенным в знак удостоверения грамот. Дано в Праге в год Господень тысяча триста сорок шестой. В девятый индикт, в сентябрьские календы, в 11-й год нашего правления в качестве Римского короля, в 10-й год правления в Богемии и во 2-й год как императора.

Я, Иоганн, милостью Божьей епископ Литомержице, палаты Священной империи эрцканцлер, узнал [о том] от почтенного отца во Христе господина Горлация, архиепископа Майнского, эрцканцлера Священной империи в Германии.

Далее: Во имя Святой и нераздельной Троицы ради всего благого. Аминь.

Карл Четвертый, милостью Божьей Римский император, навеки Август и король Богемии. На вечную память.

Хотя предусмотрительность [его] императорской милости, облеченная вышеназванной заботой, касающейся государства, обязана постоянно основательно увеличивать и добровольно брать на себя тревоги и труды, чтобы подвластный ей народ оставался в наилучшем спокойствии мира, ей следует все же с гораздо большей благосклонностью свои помышления направить к тому, чтобы содействовать пользе и чести святых церквей и служителей Всемогущего Господа. Действительно, охваченный единым желанием, чтобы мы одаряли церковную митрополию святого Рижского престола многочисленными благодеяниями, он [архиепископ] все ревностнее побуждал нашу светлость стараться все больше для расширения его пользы и чести. В виду этого все вместе и каждая в отдельности привилегии, грамоты, пожалования, милости, свободы, иммунитеты, права, привычные и достохвальные обычаи, а также почести, феоды, замки, укрепления, города, крепости, земли, почтенному Фромольду, Рижскому архиепископу, князю и благочестивому нашему подданному, и церкви или епископии, как в ее руководстве, так и в членах, вечной памяти божественными императорами и Римскими королями, в особенности императором Генрихом, нашими предшественниками уступленная или уступленные, пожалованная или пожалованные, по зрелому предварительному совету наших князей, высокопоставленных лиц и нобилей и из некоторых наших соображений и в меру полноты императорской власти, от слова к слову во всех своих сентенциях и заключениях в том случае, если содержание вышеназванных привилегий, грамот, свобод, прав, дозволений и

иммунитетов присутствующими будут введены и полностью преграждены, мы обновим, одобрим, провозгласим, ратифицируем и настоящим письмом о патроцинии утвердим, восполняя весь ущерб императорской властью, которая так или иначе пребывает на первых местах, однако всегда не в ущерб прав других. Также пусть никто, какого бы состояния, достоинства либо положения он ни был, будет ли Рижская церковь вакантна или нет, не замышляет вышеназванным достоянием, которое, как в городе, так и в других местах принадлежит этой церкви, каким-то образом овладеть или напасть на него, либо совершить какое-то зло либо насилие над людьми или имуществом. Если же это имущество, владения либо земли указанный архиепископ или его церковь оборонят от неверных, отвоюют или как-то образом добьются, пусть вышеназванный епископ и [его] церковь свободно и на вечные времена ими владеют с правом пользования и имеют в прямой собственности по праву нашего величества, нашими последователями, императорами и Римскими королями всецело сохраняемому.

Никто из людей, какого бы он ни был звания, положения либо состояния, не должен причинять ущерб силе этого самого одобрения, обновления, ратификации, пожалования и утверждения, или ему за безрассудную дерзость так или иначе воздастся. Если же кто поведет себя иначе, то пусть его постигнет немилость нашего величества и штраф в столько сотен марок чистого золота, сколько будет соответствовать факту оскорбления, половину из которых мы желаем предоставить вышеназванной Рижской церкви, чтобы она укрепляла себя от нападений. Печать пресветлого государя и господина, господина Карла Четвертого, самого непобедимого Римского Императора и достославнейшего Богемского короля. Свидетелями этого дела были почтенные Эрнст, архиепископ Пражский, Иоганн Оломюецкий и Теодор, епископ Миндена, сиятельные Рудольф Саксонский, великий маршал Священной империи, Рудольф Австрийский, Болко Свидницкий, Людвиг Лигницкий, Ян Опавский, Фредерик фон Тек, Казимир, герцог Тешинский, Ульрих фон Кольфенштейн, Иоганн фон Ретц и Альберт, граф Анхальтский, и многие прочие присутствующие. Под нашей золотой печатью, истинным тимпаном нашего императорского величества, приложенной в знак удостоверения грамот. Дано в Праге в год Господень тысяча триста сорок шестой. В девятый индикт, в сентябрьские календы, в 11-й год нашего правления в качестве Римского короля, в 10-й год правления в Богемии и во 2-й год как императора.

Я, Иоганн, милостью Божьей епископ Литомержице, палаты Священной империи канцлер, узнал от почтенного отца во Христе господина Горлация [Герлаха], архиепископа Майнцкого, эрцканцлера Священной империи по Германии.

Далее: Во имя Святой и нераздельной Троицы ради всего благого. Аминь.

Карл Четвертый, милостью Божьей Римский император, на веки Август и король Богемии. На вечную память.

Хотя предусмотрительность [его] императорской милости, несущей вышеназванную заботу, касающуюся государства, обязана постоянно основательно увеличивать и добровольно брать на себя тревоги и труды, чтобы подчиненный ему народ оставался в наилучшем спокойствии мира, следует все же свои помышления с

гораздо большей благосклонностью направить к тому, что содействует пользе и чести святых церквей и служителей Всемогущего Господа. Действительно, охваченный единым желанием, чтобы мы одаряли церковную митрополию святого Рижского престола многочисленными благодеяниями, он [архиепископ] все более ревностно побуждал нашу светлость более прилежно стараться во имя расширения его пользы и чести. В виду этого все вместе и каждая в отдельности привилегии, грамоты, пожалования, милости, свободы, иммунитеты, права, привычные и достохвальные обычаи, а также почести, феодалы, замки, укрепления, города, крепости, земли, почтенному Фромольду, Рижскому архиепископу, князю и благочестивому нашему подданному, и церкви или епископии, как в ее руководстве, так и в членах, вечной памяти божественными императорами и Римскими королями, и особенно императором Генрихом, нашими предшественниками уступленная или уступленные, пожалованная или пожалованные, по зрелому предварительному совету наших князей, высокопоставленных лиц и нобилей и из некоторых наших соображений и из полноты императорской власти, от слова к слову во всех своих сентенциях и заключениях, если содержания вышеназванных привилегий, грамот, свобод, прав, дозволений и иммунитетов присутствующими будут приостановлены и полностью преграждены, мы [их] обновим, подтвердим, одобрим, ратифицируем и настоящим письмом о патронии утвердим, восполняя так или иначе любое повреждение силой императорской власти, которая будет всегда каким бы то ни было продолжаться, однако без ущемления прав прочих [людей]. Также никто, какого бы состояния, достоинства либо превосходства он ни был, будет ли Рижская церковь будет вакантна или не вакантна, пусть не касается ее исконных достояний, которые этой церкви принадлежат как в городе, так и в других местах, к этой церкви, не приказывает каким-либо образом [им] овладеть или [на него] нападать, либо осуществлять какое-то зло или насилие над людьми или имуществом. Если же это имущество, владения либо земли указанный архиепископ или его церковь обезопасят от неверных, [им] завладеют или каким-либо образом получают, пусть вышеназванный [архи]епископ и церковь этим свободно и во вечные времена продолжают владеть с пользой для себя и иметь в прямом обладании вследствие права нашего величества, которое будет полностью сохранено и нашими последователями, императорами и Римскими королями. Мы также постановляем, чтобы никто внутри епархии и на территории указанной Рижской церкви не соорудил или не восстанавливал замка, крепости либо какого другого укрепления за исключением возведенных и построенных по четкому распоряжению и специальному разрешению этого самого архиепископа и церкви для архиепископа и церкви, если же постройки и восстановления предназначены или построены для него самого [частного лица], то следует их разрушить и снести за его собственный счет. И если же случится, что вышеназванный архиепископ либо его [люди] будут удерживаться и схвачены неверными, их, кроме всего прочего, следует отыскать и освободить. Непоколебимо полагаясь на то, мы сверх того желаем, чтобы часто упоминаемый архиепископ и [его] люди в пределах земель и их епархии его и его церкви собственностью должны свободно владеть и вести свои дела, кроме как установление налогов, подорожных плат, пошлин либо какого-либо другой платеж, желая и постановляя, чтобы вышеназванное все вместе и по отдельности

осуществилось и чтобы все из вышесказанного на вечные времена сохраняло прочность неповрежденной ценности. Никому из всех людей, таким образом, нельзя лишать силы милость этого нашего постановления и все прочее вышеназванное или против нее свершать причинение ущерба или что-либо предпринимать. Если же кто против установленного или чего-либо из установленного покусится сделать или беспечно предпринять, на того следует наложить опалу нашей милости и тяжелейшее наказание в делах и персонах путем конфискации имущества, а также штрафа в сотню либр чистого золота, в зависимости от того, что было сделано против установленного или чего-либо из установленного, и мы хотим, чтобы половина из них поступала в имперский фиск, а другая половина почтенному господину архиепископу и его церкви для компенсации причиненного ему ущерба. Печать пресветлого государя и господина, господина Карла Четвертого, непобедимого Римского императора и славнейшего короля Богемии. Свидетелями этого дела были почтенные Эрнст, архиепископ святой Пражский, Иоганн Оломюецкий, Теодор, епископ Миндена, Теодор Вормский и Мауриций Корвейский, епископы церквей, сиятельные Рудольф Саксонский, великий маршал Священной империи, Болко Фалкенбергский, Пшемисл Тешинский, Казимир Штеттинский и Болко Ополенский, князья, великолепные Бурхард, бургграф Магдебургский, магистр нашей императорской курии, графы Бергхард и Иоганн фон Ретц и нобили Сбинко из Хаценбурга и Хафто из Sweretitz (?), магистры нашей имперской палаты, и Цонко из Липы, маршалк всего королевства Богемии, Ванко из Вюртемберга и Генрих из Нового Собора, и прочие многие из присутствующих наши и Священной империи князья, нобили и вассалы. Скреплено золотой печатью нашего императорского величества в знак свидетельства. Дано в Праге в год Господа тысяча триста шестидесятый, XIII-го индикта, в 3-и иды июня, в год правления нашего 14-й.

Я, Иоганн, милостью Божьей епископ Литомержице, палаты Священной империи канцлер, узнал [это] от почтенного отца во Христе господина Горлация, архиепископа Майнского, эрцканцлера Священной империи по Германии.

Мы же, заботящиеся, чтобы среди славных забот о государстве, которым превосходство нашего величества полагает достойным для себя ради спокойствия своих благочестивых верных подданных постоянно предаваться, мы расцениваем для себя первостепенной те, посредством которых мы желаем сохранить святые церкви, подчиненные нам и Римской империи, и их прелатов и персон в их правах, привилегиях, иммунитетах и свободах, и потому мы указанную просьбу этого архиепископа, созвучную разуму и появившуюся на основании действующих законов, мы сочли достойной осуществления.

Вас, наидражайших братьев, королей Дании, Швеции, Норвегии, Польши, пребывающих в состоянии сомнения, мы требуем и увещеваем, и вместе с вами князей Штеттина и Мекленбургского под покровом милости нашего величества и Священной Римской империи вместе, отдельно и сообщая мы предписываем и поручаем, чтобы двое или один из вас, кто будут назначенными или одним из назначенных отобраны или будет отобран из всех вас или из тех, кто явится на место, добросовестно поможете архиепископу его вышеназванной Рижской церкви нашей императорской властью

оказать защиту. Не позволяйте, чтобы их в вышеназванных достоинствах, правах, привилегиях, иммунитетах и свободах для архиепископа и Рижской церкви кто-либо несправедливо отягощал, беспокоил или приводил в беспорядок или им причиняли отягощения, притеснения или несправедливости, но властью нашего императорского величества их [следует] защищать, хранить, прилежно поддерживать и заботиться. Захватчиков, грабителей, злодеев, похитителей и нарушителей вышеназванного, если кто это будет делать, а также опровергающих, всякого рода мятежников и неповинующихся сдерживанию и беспечно действующих установлению или другому подобному в ущерб нашему величеству, каких бы достоинств, статусов, положений, сословий или состояний они не были, в соответствии с качеством и количеством совершенного беспощадно налагайте на них тяжкие наказания, как указано в привилегиях, утверждениях и позволениях наших предшественников и нашими, и их силой и нашей императорской властью вы будете обуздывать и попрекать, чтобы таким образом полностью избавиться от всех беспорядков и злодейств. Кроме этого, пусть дело свершится с помощью тех, кого вы сочтете нужным призвать. Кроме того, мы желаем и нашей императорской властью постановляем, чтобы кто-нибудь из вас содействовал продолжению и завершению статьи [закона] путем вашей иной инициативы, которая, начавшись, не будет помехой для законности [всего] остального, и вы будете присоединять [свои постановления] к настоящим [грамотам] с нашего и наших преемников благоусмотрения. Чтобы вышеназванные привилегии, подтверждения и разрешения, однако, оставались в своей вечной прочности, удостоверяется печатью нашего императорского величества. Дано в Праге в год Господа тысяча триста шестьдесят шестой, IV индикта, в IX календы мая, в год нашего правления двадцатый, в империи же в двенадцатый.

Carolus Quartus divina favente Clementia Rom. Imperator semper Augustus, et Bohemiae Rex. Serenissimis Principibus Daniae, Sveciae, Norvegiae, ac Poloniae Regibus Fratribus suis carissimis, nec non Illustribus Stetinensi, Magnopolensi Ducibus, Principibus suis, et Sacri Romani Imperii, fidelibus dilectis gratiam suam, et omne bonum. Nuper pro parte Venerabilis Vromoldi Archiepiscopi Rigensis Principis, et devoti nostri dilecti Celsitudini nostrae oblata petitio continebat, quatenus Conservatores, et Executores Privilegiorum, Confirmationum, et Concessionum sibi, et Ecclesiae suae praedictae a divis Imperatoribus, sive Regibus Romanis nostris Praedecessoribus, et Nobis confirmatis, et concessis, ac indultis, ex nostrae Maiestatis Clementia concedere, et ipsi Ecclesiae de eis providere dignaremur. Quorum Privilegiorum, Confirmationum, et Concessionum tenores sequuntur in haec verba:

In Nomine Sanctae, et Individuae Trinitatis feliciter Amen.

Carolus Quartus divina favente Clementia Rom. Imperator semper Augustus, et Bohemiae Rex. Ad perpetuam Rei memoriam. Inter gloriosas Reipublicae curas, quibus cor nostrum quotidiana sollicitudine pro subditorum salute distrahitur, ad illud praecipue aciem mentis nostrae gerimus, ad id sedulum destinamus officium, qualiter Venerandas Ecclesias, et Ecclesiasticas Personas Caelestis Imperatoris mancipatas obsequiis, piis protegamus praesidiis, et libertates earum continuis nostrae benignitatis favoribus foveamus, novas eis libertates, & gratias largiendo pro qualitate temporum, et rerum exigentia, vel veteres

renovando. Sane pro parte Venerabilis Vromoldi Archiepiscopi Rigensis, Principis, et devoti nostri dilecti, Celsitudini nostrae oblata petitio continebat, quatenus quoddam Privilegium praeclarae memoriae a Divo Henrico Rom. Rege Praedecessore nostro carissimo Ecclesiae suae Rigensi, sibi, ac Successoribus suis concessum, seu donatum, una cum aliis Literis, Juribus, Libertatibus, ac Consuetudinibus Ecclesiae suae Rigensis, a Divis Rom. Regibus, et Imperatoribus, Praedecessoribus nostris indultis, seu concessis, confirmare, ratificare, approbare, innovare, et de novo concedere auctoritate Imperatoria dignaremur, cuius tenor Privilegii sequitur in haec verba. Henricus Dei Gratia Rom. Rex, etc. semper Augustus. Universis, Imperii fidelibus, ad quos hae Literae pervenerint, gratiam suam, et omne bonum. Ad petitionem Alberti Venerabilis Livoniensis Episcopi, Marchiam unam per totum eius Episcopatum, per Livoniam videlicet, Leciam, Leale, et Terras maritimas instituimus, et eundem ipsi Principatum Jure aliorum Principum munificentia Regali concessimus, dantes ei potestatem faciendi Monetam, et fundandi Civitatem in Riga, et in locis aliis in quibus eas fieri oportuerit. Si autem in partibus illis vena metalli cuiuslibet, sive thesaurus occultus manifestatus fuerit, in huiusmodi Jus nostrum speciale ipsius fidei, de consilio Principum nostrorum commisimus. Statuimus igitur, et sub interminatione gratiae nostrae firmiter praecipimus, quatenus Episcopo praenominato de omnibus iustitiis, et rationibus ad Regalem Infeudationem pertinentibus plene respondeatis, et per omnia intendatis, scituri quod ipsum tanquam dilectum Principem Imperii sincere diligimus, et cum per eum Imperiales termini dilatentur, et barbarorum infidelitas annuente Domino, Christiano cultui subiugetur, nihil eorum omittere volumus, quae commodo suo conducere poterunt, et honori. Huius nostrae concessionis testes sunt: Trevirensis, et Salzburgensis Archiepiscopi, Herbipolensis Augustensis, Bambergensis, Paclaviensis, et Eistetensis, Episcopi, Austriae, Saxoniae, Bavarae, et Carinthiae Duces, Lantgravi Thuringiae, et alii quam plures Principes, Nobiles, et Imperii Ministeriales. Datum apud Nuremberg Kalendis Decembris, Indictione XVII. Nos igitur attendentes sincera fidei, et devotionis constantiam, quibus idem Archiepiscopus erga Nos, et Sacrum Romanum Imperium usque ad haec tempora immota constantia semper claruit, et claret experientia demonstrante, votisque suis iustis, et rationabilibus, ac suae Ecclesiae utilitatibus de innata Nobis Clementia benignius annuentes, cum iuste petentibus non sit denegandus assensus, suprascriptum Privilegium, et omnia contenta in eodem, nec non universa, et singula Privilegia, Literas, Concessionem, et Gratias, Libertes, Immunitates, Jura, Feuda, Consuetudines, et laudabiles Observantias, Honores, Castra, Munitiones, Dominia, Possessiones, Civitates, Oppida, Districulus, Terras, et Loca Ecclesiae Tuae, antequam etiam in Metropolitanam erigeretur, seu Archiepiscopatum, et Principatum ipsius, a divis Romanis Imperatoribus, et Regibus indulta, seu indultas, concessa, seu concessas prout rationabiliter, et provide processerint, de certa nostra scientia, via, et modo quibus melius possumus, de verbo ad verbum in omnibus clausulis, tenoribus, et sententiis, ac si omnium praeceptorum Privilegiorum, Literarum, Gratiarum, Libertatum, Immunitatum, Concessionum, Donationum, Jurium, et Consuetudinum tenores, et bonorum iuste acquisite, quibuscunque nominentur vocabulis, quae post obtenta eadem Privilegia ipse, et Ecclesia Rigensis iustis titulis obtinuerit, vel obtinuerint in futurum, inserti essent praesentibus, vel inserta, approbamus, ratificamus, innovamus, et de novo concedimus, ex certa scientia praesentis scripti patrocinio confirmamus, decernentes, et volentes expresse omnia, et singula supradicta perpetuis temporibus obtinere inviolabilis

valoris firmitatem. Nulli ergo omnino hominum, cuiuscunque Status, praeeminentiae, seu conditionis existat, liceat hanc nostrae Approbationis, Innovationis, Ratificationis, Donationis, et Confirmationis gratiam infringere, aut ei ausu temerario quomodolibet contraire. Si quis autem secus attemptare praesumpserit, indignationem nostrae Celsitudinis, et paenam centum Marcarum puri auri, toties, quoties temere contra factum fuerit, quarum medietatem antedictae Rigensi Ecclesiae applicari volumus, se noverit incursum. Signum Serenissimi Principis, et Domini, Domini Caroli quarti Rom. Imperatoris invictissimi, et gloriosissimi Bohemiae Regis. Testes huiusmodi rei fuerunt Venerabiles Arnestius Archiepiscopus Pragensis, Joannes Olomucensis, et Theodorus Mindensis Episcopi, Illustres Rudolphus Saxoniae, Sacri Imperii Archimareschalcus, Rudolphus Austriae, Bolko Suidnicensis, Ludovicus Lignicensis, Joannes Opaviae, Fridericus de Tek, Casimirus Testhinensis Duces, Ulricus de Kolffenstein, Joannes de Retz, et Albertus de Anhalt Comites, et alii quam plures praesentium, sub Bulla aurea, Typario Jure nostras Imperialis Maiestatis impressi, testimonio Literarum. Datum Praegae Anno Domini millesimo trecentesimo quinquagesimo sexto. Nona Indictione, Calendis Mensis Septembris, Regnorum nostrorum Anno Romanorum 11-mo, Bohemiae 10-mo, Imperii vero secundo.

Ego Joannes Dei Gratia Luthomusthlensis Episcopus, Sacrae Imperialis Aulae Cancellarius Vice Reverendi in Christo Patris Domini Gorlatii Moguntinensis Archiepiscopi, Sacri Imperii per Germaniam Archicancellarii, recognovi.

Item. In Nomine Sanctae, & Individuae Trinitatis feliciter Amen.

Carolus Quartus divina favente Clementia Rom. Imperator, semper Augustus, & Bohemiae Rex. Ad perpetuam Rei memoriam. Etsi Imperialis mansuetudinis providentia curam gerens subditorum ad ea, quae Reipublicae respiciunt statum diligenter intendere teneatur, et sollicitudines, atque voluntarios subire labores, ut subiectus sibi populus in optata Pacis tranquillitate requiescat, ad illa nihilominus uberiori quodam favore mentis suae aciem debet convertere, quae Sanctarum Ecclesiarum, et Ministrorum Omnipotentis Dei commodum sapiunt, et honorem. Sane singularis ardoris affectus, quo Ecclesiam Metropolitanam Sanctae Sedis Rigenfis multiplicatis favoribus prosequamur, nostram ferventius induxit Serenitatem, ut ad ampliandum ipsius commoda, et honores ferventius intendamus. Eapropter universa, et singula Privilegia, Literas, Concessiones, Gratias, Libertates, Immunitates, Jura, Consuetudines consuetas, et laudabiles, nec non Honores, Feuda, Castra, Munitiones, Civitates, Oppida, Terras, Venerabili Vromoldo Archiepiscopo Rigensi, Principi, ac devoto nostro dilecto, et Ecclesiae, seu Episcopatu suo in Capite, et in membris, a recolendae memoriae divi Imperatoribus et Romanorum Regibus, et specialiter a Henrico Imperatore, Praedecessoribus nostris indulta, seu indultas, concessa, feu concessas de Principum, Procerum, et Nobilium nostrorum maturo consilio praehabito, et ex certa nostra scientia, ac de plenitudine Potestatis Imperialis, de verbo ad verbum in omnibus suis sententiis, et clausulis, ac si praedictorum privilegiorum, literarum, libertatum, iurium, concessionum, et immunitatum tenores Praesentibus forent inserti, et totaliter interclusi, innovamus, approbamus, laudamus, ratificamus, et praesentis scripti patrocinio confirmamus, suppletes nihilominus omnem defectum auctoritate Imperiali, qui continetur quomodolibet in praemissis, salvis tamen semper Juribus aliorum. Nullus etiam cuiuscunque conditionis, dignitatis, seu praeeminentiae existat, vacante, seu non vacante Ecclesia Rigensi, praefata bona ipsius, quaecunque in Civitate, vel extra in aliis locis ad ipsam

Ecclesiam pertinent, quovis modo invadere, vel impugnare praesumat, seu quodcunque malum, vel violentiam in personis, vel bonis irrogare. Si quae etiam Bona, Possessiones, seu Terras Archiepiscopus praedictus, seu Ecclesia sua ab infidelibus acquisiverint, expugnaverint, vel quovis modo obtinuerint, eadem, et easdem praedicti Archiepiscopus, et Ecclesia libere, et perpetuis temporibus cum utili dominio possidere, et habere, directo dominio, et iure Superioritatis Nobis, et Successoribus nostris Imperatoribus, et Romanorum Regibus penitus reservato. Decernimus etiam, quod nullus infra Districtum, et Territorium Ecclesia; praedictae Rigensis, Castrum, Fortalitium, seu quamvis aliam munitiorem erigat, vel instauret, absque ipsius Archiepiscopi, et Ecclesia; conenuu expresso, et licentia speciali, nihilominus sic eressa, et aedificata ad Archiepiscopum, et Ecclesiam eo ipso sint devoluta, vel ipse aedificans aedificia, et instaurata propriis sumptibus demolire, et diruere teneatur. Sique etiam Archiepiscopum praedictum, vel suos ab infidelibus detineri, vel capi contigerit, absque cuiuscunque alterius requisitione libere poterint redimi, et exolvi. Voluntius insuper firmiter statuentes, quod saepedictus Archiepiscopus, et homines sui, ac Ecclesiae suae per Terras, et Districtus eorum proprios libere procedere valeant, et res suas deducere absque vectigalium, pedagiorum, theloniorum impositione, seu quavis alia solutione. Volentes, et decernentes expresse omnia, et singula suprascripta, et quodlibet praedictorum perpetuis temporibus obtinere inviolabilis valoris firmitatem. Nulli ergo omnino hominum liceat hanc nostrae Confirmationis gratiam, et omnia alia suprascripta infringere, aut contra ea ausu temerario facere, vel quomodolibet attemptare. Si quis vero contra praemissa, vel aliquod praemissorum facere, seu attemptare temere praesumpserit, ultro indignationis nostrae aculeum, et poenam gravissimam in rebus, et personis, pro motu proprio infligendam, poenam etiam centum librarum auri puri, et quoties contra praemissa, vel aliquod praemissorum factum fuerit, quarum medietate Fisco Imperiali, et aliam medietatem praefato Domino Archiepiscopo, et Ecclesiae suae applicari volumus, se noverit insalubriter incursum. Signum Serenissimi Principis, et Domini, Domini Caroli Quarti Rom. Imperatoris invictissimi, et gloriosissimi Bohemiae Regis. Testes huius rei fuerunt. Venerabiles Ernestus Sanctae Pragense Ecclesiae; Archiepiscopus, Joannes Olomucensis, Theodorus Myndensis, Theodorus Wormaciensis, et Maurus Corbaniensis, Ecclesiarum Episcopi. Illustres Rudolphus Saxoniae, Sacri Imperii Archimareschalcus, Bolko Salkemburgensis, Przymislaus Testhinensis, Casimirus Stednensis, et Bolko Opoliensis, Duces, spectabiles Burthardus Burgrabius Magdeburgensis, Magister Curiae nostrae Imperialis, Burthardus, et Joannes de Retz Comites, ac Nobiles Sbinko de Hazenburg, et Hastho de Sweretitz Magistri Imperialis nostrae Camerae, et Czonko de Lipa Summus Regni Bohemiae Marschalcus, Wanko de Wartemberg, et Heinricus de Nova Domo, et alii quam plures nostri, et Imperii Sacri Principis, Nobiles, et Fideles praesentium, sub bulla aurea typhario Imperialis nostrae Maiestatis impressa, testimonio Literarum. Datum Pragae Anno Domini millesimo trecentesimo sexagesimo, Indictione XIII. III. Idus Junii Regnorum nostrorum Anno XIV.

Imperii vero VI. Ego Joannes Dei Gratia Luthomuschlensis Episcopus Sacrae Imperialis Aulae Cancellarius, vice Reverendi in Christo Patris Domini Gerlati Moguntinensis Archiepiscopi, Sacri Imperii per Germaniam Archicancellarii recognovi. Nos vero attendentes, quod inter gloriosas Reipublicae curas, quibus nostrae Maiestatis eminentia se pro suorum devotorum assidua fidelium quiete subditorum dignatur exponere, illam Nobis curam destinamus praecipuam, per quam Sanctas Ecclesias Nobis, et Romano Imperio

subiectas, et eorum Praelatos, et Personas in filis Juribus, Privilegiis, Immunitatibus, et Libertatibus valeamus conservare, dictamque petitionem ipsius Archiepiscopi rationi consonam, et ex Juris tramitibus procedentem condigne duximus exaudiendam. Vos Fratres carissimos Daciae, Sveciae, Norvegiae, etc. Poloniae Reges, (incero affectu praesentibus requirimus, et hortamur, vobisque Stetinensi, et Magnopolensi Ducibus sub obtentu nostrae Maiestatis, et Sacri Romani Imperii gratiae communiter, divisim, et coniunctim praecipimus, et mandamus, quatenus Vos duo, aut unus vestrum, qui super praemissis, aut aliquo praemissorum requisici fuerint, vel fuerit requifitus, per vos, alium, seu alios toties quoties se locus obtulerit, Archiepiscopo, et Ecclesiae suae Rigensi praedictis efficaci defensionis praesidio nostra Imperiali autoritate fideliter assistatis. Non permittentes eosdem in Bonis, Juribus, Privilegiis, Immunitatibus, et Libertatibus ad Archiepiscopum, et Ecclesiam Rigensem praedictos spectantibus per quempiam indebite quomodolibet molestari, inquietari, seu perturbari, vel eis gravamina, damna, seu iniurias irrogari, sed ipsos ex nostrae Imperialis Celsitudinis potestate defendere, fovere, manu tenere studeatis, ac tueri. Occupatores, Detentores Molestatores, Praesumptores, et iniuriatores praedictorum, si qui fuerint, nec non Contradictores quoslibet rebelles, et inobedientes coercendo, et contra praemissa, seu ipsorum aliqua temere in nostrae Maiestatis laesionem facientes, cuiuscunque dignitatis, status, gradus, ordinis, aut conditionis extiterint, quandocunque, et quotiescunque opus fuerit, eosdem ad paenas in dictis Privilegiis, Confirmationibus, et Concessionibus Praedecessorum nostrorum, et nostris expressatas irremissibiliter procedatis, ipsosque vice, et autoritate nostra Caesarea compescatis, et compellatis, ut a turbationibus, et molestationibus huiusmodi universis penitus desistant. Invocato ad hoc, si opus fuerit, eorum auxilio, quorum videritis invocandum. Insuper volumus, et nostra Imperiali autoritate decernimus, quod quilibet vestrum prosequi, et finire valeat Articulum, etiam per vestrum alterum inchoatum, quamvis idem inchoans non fuit legitimo impedimento praepeditus, praesentibus ad nostrum, et Successorum nostrorum beneplacitum duraturis. Praedictis tamen Privilegiis, Confirmationibus, et Concessionibus in suo robore perpetuo permansuris, praesentium sub Imperiali nostrae Maiestatis Sigillo testimonio Literarum. Datum Pragae Anno Domini millefimo trecentesimo sexagesimo sexto, Indictione IV. IX. Calendas Maii Regnorum nostrorum Anno vicesimo, Imperii vero duodecimo.

Информация о статье

Автор: Бессуднов Даниил Александрович – кандидат исторических наук, Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0000-0002-1934-7253; e-mail: krokobes@yandex.ru

Заголовок: У истоков польского протекторства: передача императорской «консерватуры» в отношении Рижского архиепископства в 1366 году

Аннотация: Статья содержит полный текст рескрипта императора Карла IV Люксембургского от 1366 года, в котором говорится о передаче ряду европейских государей ответственности за сохранение («консерватуру») привилегий Рижских архиепископов как князей империи и Рижской епархии как имперского лена. На привилегии Рижской церкви покушался Тевтонский орден в Ливонии, хотя они были пожалованы ей императорами, начиная с «контримператора» Генриха Распе, и неоднократно подтверждались самим Карлом IV. Их защита считалась императорской прерогативой, и ее делегирование ряду европейских государей дало им основание в XVI веке активно вмешиваться в дела Ливонии. Особенно заметно это проявилось во внешней политике польско-литовских Ягеллонов.

Ключевые слова: Карл IV Люксембургский, Польша, Ливония, Рижское архиепископство, протекторство

Библиографический список

- Бессуднов, Даниил Александрович. Балтийская политика Польши и Литвы в середине XVI в. Дисс. на соискание степени к.и.н. СПб.: СПбГУ, 2017. 229 с.
- Бойцов, Михаил Анатольевич. Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во второй половине XIV в. // Средние века. 1989. № 52. С. 25–46.
- Документы к истории присоединения Ливонии к Польше // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том 3. Рига: Типография Липинского, 1880. С. 401–432.
- Королюк, Владимир Дорофеевич. Ливонская война: Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М.: Издательство АН СССР. С. 42–72.
- Непомнящая, Р. В. Образ идеального правителя в «Vita Caroli» Карла IV // Человек в контексте культуры. Славянский мир / ред. Л.Н. Виноградова, Т.М. Николаева. М.: Индрик, 1995. С. 65–70.
- Хайде, Юрген. Ливония под властью Речи Посполитой. Борьба за власть и социальная трансформация // QUAESTIO ROSSICA. 2014. № 2. С. 112–143.
- Biskup M. Der Deutsche Orden in Bahn der habsburgischen Politik in der zweiten Hälfte des 15. und zu Beginn des 16. Jahrhunderts // Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter (Ordines militares - Colloquia Torunensia Historica 5) / hrsg. v. Z. H. Nowak. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikolaja Kopernika, 1990. S. 101–126.
- Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae / coll. M. Dogiel. Vilnae: Typografia Regia et Reipublicae, 1759. Vol. 5. 478 p.
- Hellmann, Manfred. Altlivland und das Reich // Felder und Vorfelder russischer Geschichte / hrsg. v. P. Scheibert, I. Auerbach, A. Hillgruber. Freiburg: Rombach, 1985. S. 61–75.
- Jähnig, Bernhart. Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen im Spannungsfeld vom Kaiser und Papst // Nordost-Archiv. 1998. Bd. 7. S. 47–63.
- Nowakowska, Natalia. Poland and the Crusade in the Reign of King Jan Olbracht, 1492–1501 // Crusading in the Fifteenth Century. Message and Impact / ed. by N. Housley. London: Paigraue Macmillan Ltd, 2004. P. 128–147.
- Schwarz, Jörg. Zwischen Kaiser und Papst: Der Rigaer Erzbistumsstreit 1480–1483 // Zeitschrift für Historische Forschung. 2007. Bd. 34. № 3. S. 373–401.
- Thill, Marc, Schank, Dan. Johann der Blinde, Karl IV. Das Zeitalter der Luxemburger. Luxemburg: Schortgen, 2016. 96 S.
- Werner, Matthias. Landgraf Heinrich Raspe von Thüringen (1227–1247) - Reichsfürst in der Mitte des Reiches und «Gegenkönig» Konrads IV. // Konrad IV. (1228–1254): Deutschlands letzter Stauferkönig / hrsg. v. K.-H. Rueß. Göppingen: Gesellschaft für staufische Geschichte, 2012. S. 26–48.

Information about the article

Author: Bessudnov Daniil Aleksandrowich — Candidate of Historical Sciences, Saint-Petersburg, Russia; ORCID: 0000-0002-1934-7253; e-mail: krokobes@yandex.ru

Title: At the origins of Polish patronage: the transfer of the imperial "conservatory" in relation to the Archbishopric of Riga in 1366

Abstract: The article contains the full text of the rescript of Emperor Charles IV of Luxembourg dated 1366, which refers to the transfer to several European sovereigns of responsibility ("conservatory") for maintaining the privileges of the Archbishops of Riga as princes of the empire and the diocese of Riga as an imperial fief. The Teutonic Order in Livonia encroached on the privileges of the Church of Riga, although they were granted to the latter by emperors, starting with the "counter-emperor" Heinrich Raspe, and repeatedly confirmed by Charles IV himself. Their protection was considered an imperial prerogative, and its delegation to a number of European sovereigns gave them reason to actively interfere in the affairs of Livonia in the 16th century. This was especially noticeable in the foreign policy of the Polish-Lithuanian Jagiellons.

Keywords: Charles IV of Luxembourg, Poland, Livonia, Archbishopric of Riga, patronage

References

- Bessudnov, Daniil Aleksandrovich. *Baltiyskaya politika Pol'shi i Litvy v seredine XVI v. [Baltic policy of Poland and Lithuania in the middle of the 16th century]*. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2017. 229 p. (in Russian).

- Boytsov, Mikhail Anatol'yevich. Zolotaya bulla 1356 g. i korolevskaja vlast' v Germanii vo vtoroy polovine XIV v. [The Golden Papal Bull of 1356 and the royal power in Germany in the second half of the 14th century], in *Srednie veka [Middle Ages]*, 1989. No. 52. Pp. 25–46. (in Russian).
- Dokumenty k istorii prisoyedineniya Livonii k Pol'she. Sbornik materialov i statey po istorii Pribaltiyskogo kraya [Documents on the history of the annexation of Livonia to Poland. Collection of materials and articles on the history of the Baltic region]*. Vol. 3. Riga: Lipinski Publ., 1880. Pp. 401–432. (in Russian).
- Korolyuk, Vladimir Dorofeyevich. *Livonskaja vojna: Is istorii vneshney politiki Russkogo centralisovannogo gosudarstva vo vtoroy polovine XVI v.* [Livonian War: From the history of the foreign policy of the Russian centralized state in the second half of the 16th century] Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ. Pp. 42–72. (in Russian).
- Nepomnyashchaya, R. V. Obraz ideal'nogo pravitelja v «Vita Caroli» Karla IV [The image of the ideal ruler in the "Vita Caroli" of Charles IV], in *Chelovek v kontekste kultury. Slavyanskiy mir [Man in the context of culture]*. Ed. L.N. Vinogradova, T.M. Nikolaeva. Moscow: Indrik Publ., 1995. Pp. 65–70. (in Russian).
- Heide, Jurgen. Livoniya pod vlast'yu Rechi Pospolitoj. Bor'ba za vlast' i sotsial'naya transformatsiya [Livonia under the rule of the Commonwealth. Power struggle and social transformation], in *QUAESTIO ROSSICA*, 2014. No. 2. Pp. 112–143. (in Russian).
- Biskup, Marian. Der Deutsche Orden in Bahn der habsburgischen Politik in der zweiten Hälfte des 15. und zu Beginn des 16. Jahrhunderts [The Teutonic Order in the Path of Habsburg Politics in the Second Half of the 15th and the Beginning of the 16th Century], in *Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter (Ordines militares — Colloquia Torunensia Historica 5)*. Ed. Z.H. Nowak. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikolaja Kopernika, 1990. Pp. 101–126. (in German).
- Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae [Diplomatic code of the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Lithuania]*. Ed. M. Dogiel. Vilnae: Typografia Regia et Reipublicae, 1759. Vol. 5. 478 p. (in Latin).
- Hellmann, Manfred. Altlivland und das Reich [Old Livonia and the Empire], in *Felder und Vorfelder russischer Geschichte*. Ed. P. Scheibert, I. Auerbach, A. Hillgruber. Freiburg: Rombach, 1985. Pp. 61–75. (in German).
- Jähnig, Bernhart. Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen im Spannungsfeld vom Kaiser und Papst [The Teutonic Order and the Livonian bishops in the area of conflict between the emperor and the pope], in *Nordost-Archiv*, 1998. Vol. 7. Pp. 47–63. (in German).
- Nowakowska, Natalia. Poland and the Crusade in the Reign of King Jan Olbracht, 1492–1501 // *Crusading in the Fifteenth Century. Message and Impact*. Ed. by N. Housley, London: Paigrove Macmillan Ltd, 2004. Pp. 128–147.
- Schwarz, Jörg. Zwischen Kaiser und Papst: Der Rigaer Erzbistumsstreit 1480–1483 [Between Emperor and Pope: The Riga Archdiocese Controversy 1480–1483], in *Zeitschrift für Historische Forschung*, 2007. Vol. 34. No. 3. Pp. 373–401. (in German).
- Thill, Marc, Schank, Dan. Johann der Blinde, Karl IV. Das Zeitalter der Luxemburger [John the Blind, Charles IV. The age of the Luxemburgers]. Luxemburg: Schortgen Publ., 2016. 96 p. (in German).
- Werner, Matthias. Landgraf Heinrich Raspe von Thüringen (1227–1247) — Reichsfürst in der Mitte des Reiches und "Gegenkönig" Konrads IV. [Landgrave Heinrich Raspe of Thuringia (1227–1247) — imperial prince in the middle of the empire and "anti-king" of Konrad IV], in *Konrad IV. (1228–1254): Deutschlands letzter Stauferkönig*. Ed. by K.-H. Rueß. Göppingen: Gesellschaft für staufische Geschichte, 2012. Pp. 26–48. (in German).

Для цитирования статьи:

Бессуднов Д. А. У истоков польского протекторства: передача императорской «консерватуры» в отношении Рижского архиепископства в 1366 году. *Caurus*. 2022. Т. 1. № 2. С. 92–109. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(2)-92-109

For citation:

Bessudnov D. A. At the origins of Polish patronage: the transfer of the imperial "conservatory" in relation to the Archbishopric of Riga in 1366. *Caurus*. 2022. Vol. 1(2). P. 92–109. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(2)-92-109